

НИЖЕГОРОДСКІЯ

625.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Часть Неофициальная.

СРЕДА. МАРТА 29-ГО. 1850 ГОДА № 17.

АНЕВИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

МАРТА 26. Возсоединеніе Униатовъ 1839.

МАРТА 27. Великій князь московскій Василій Васильевичъ Тенинъ умеръ въ Москвѣ 1462.

МАРТА 31. Посолъ Мамалъ Сарайка убитъ въ Нижнемъ по приказанію князя Василія Дмитріевича 1575.

НѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—О приѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ.

Изъ Казани прѣѣзд. въ Сибуртъ 26 ч. казанскій архіепископъ Григорій съ причетомъ ост. во 2-й Кремлев. Части; изъ Казани 27 ч. генералъ майоръ Колтовскій ост. въ Рожд. Части.

Въ Вязники 27 ч. ген. майоръ Смирновъ.

КОНЦЕРТЫ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Съ наступленіемъ великаго поста настала пора концертовъ, началось время музыкальных наслажденій. Нижній Новгородъ не остался въ этомъ

отношеніи отъ своихъ собратьевъ, если только не превзошелъ всѣ прочіе города провинціальныя. Въ Нижнемъ полюбили оперу и заботливая театральная дирекція, примѣняясь къ этой вновь явившейся потребности жизни мѣстнаго общества, пригласила на здѣшнюю сцену нѣсколько замѣчательныхъ талантовъ, увеличила оркестръ, который подъ управленіемъ новаго капельмейстера г. фонъ Шмйтгофъ какъ будто ожилъ новою жизнію, такъ что вечеромъ 26 марта мы не увидѣли его. Увертюры изъ оперъ «Вильгельмъ Тель» и «Цампа» разыгранныя подъ управленіемъ опытнаго и знающаго свое дѣло г. фонъ Шмйтгофъ исполнены были такъ хорошо, что даже записнымъ меломанамъ не оставалось желать лучшаго исполненія.—

Въ концертѣ 19 марта нашъ даровитый Леоновъ пѣлъ нѣсколько романсовъ Барламова. На листкахъ нашей газеты нѣсколько разъ было уже говорено о прекрасномъ тенорѣ г. Леонова, объ его пѣніи, полномъ свое дѣло и чувства. Голосъ этого пѣвца глубоко западаетъ въ тайники души слушателя и долго, долго послѣ того какъ замолкнетъ свѣтлый потокъ его звуковъ, слушатель остается подъ вліяніемъ ихъ. Будъ г. Леоновъ болѣе развѣнъ на сценѣ, онъ принадлежалъ бы къ числу самыхъ даровитыхъ оперныхъ артистовъ. Но, если мы не ошибаемся, онъ мало самоуверенъ въ своихъ достоинствахъ — сдѣланіемъ этого бываетъ та робкая походка, которой выходитъ онъ на сцену, та неловкость при-

емость, та неразвязность, то утомительное однообразіе жестокъ и цитованія, которыя постоянно преслѣдуютъ игру его. Но запоетъ Леоновъ, но раздадутся подъ сводами залы звуки его прекраснаго голоса—и зритель, обаянный дивною мелодіей, все прощаетъ Леонову—актеру и восхищается Леоновымъ—пѣвцомъ.—Но какъ тяжело, какъ грустно бываетъ зрителю, когда онъ при окончаніи пѣнія, произведшаго на него глубокое впечатлѣніе, вдругъ увидитъ предъ собой мгновенный переходъ обворожившаго его пѣвца въ состояніе дурнаго актера. Имѣйте больше самоуверенности г. Леоновъ, не бойтесь быть смѣшнымъ, покиньте свою робость и вы будете превосходнымъ артистомъ. Вотъ вамъ нашу задумешный совѣтъ, вотъ желаніе всѣхъ почитателей вашего таланта, обязавшихъ вамъ многими минутами истиннаго наслажденія.—

Вечеромъ 26 марта концертъ начался аріей г-жи Шмитгофъ, которая осталась съ нами, чтобы снова восхитить всѣхъ любителей прекраснаго—своимъ обворожительнымъ голосомъ, своей милую, наивною игрой. Г-жа Шмитгофъ, о которой не разъ говорено было въ этой газетѣ, такая артистка, какой, смѣло можемъ сказать, нѣтъ ни на одной русской сценѣ, кромѣ, разумѣется, петербургской. Чистый, превосходно обработанный голосъ, прекрасная метода пѣнія примадонны нашей оперы не остались бы незамѣченными и въ самомъ Петербургѣ. Г-жу Шмитгофъ съ полнѣмъ удовольствіемъ слушаютъ даже тѣ, которые, пріѣхавъ изъ столицы еще не забыли чудныхъ звуковъ Гривы и Френцоліана, еще находятъ, такъ сказать, подъ влияніемъ этихъ всесвѣтлыхъ знаменитостей.—Кажется, довольно сказать это, чтобы достойно оцѣнить нашу прекрасную пѣвицу. Съ этимъ достоинствомъ, конечно главнѣйшимъ, г-жа Шмитгофъ соединяетъ и другія сценическія достоинства: прекрасную наружность, стройный станъ, граціозность тѣлодвиженій и ту душевную теплоту, которая, проникая всю игру этой замѣчательной артистки, вводитъ зрителя въ какой то очарованный кругъ обаятельныхъ видѣній, которыя долго не изглаживаются въ душѣ его. Тріо изъ оперы Жизнь за Царя «*Не толмисъ родимый*» пропѣтое вечеромъ 26 марта г-жею Шмитгофъ съ гг. Леоновымъ и Рубцовымъ было исполнено превосходно—и долго не изгладится въ слушателяхъ произведенное имъ впечатлѣніе.—

Г. Лиханскій, бывшій оперный пѣвецъ петербургскій и московскій, который въ прошломъ году посвятилъ Казань и съ которымъ познакомились мы въ октябрѣ 1849 года, приглашенъ на нашу сцену. Его приятный теноръ, переходящій въ баритонъ, отличается превосходною методою и мы весьма благодарны дирекціи за пріобрѣтеніе этого замѣчательнаго пѣвца. Уступая Леонову въ томъ, что дала ему природа, г. Лиханскій превосходить его въ методѣ, голосъ его болѣе обработанъ и обработанъ по образцамъ петербургской италянскіи оперы, въ которой онъ нѣкогда участвовалъ. Къ тому же г. Лиханскій прекрасный актеръ: мы живо помнимъ то приятное впечатлѣніе, которое произвелъ онъ на зрѣющую публику въ операхъ «Кетли» и «Женщина Лунативъ» въ октябрѣ 1849 года. Съ нетерпѣніемъ ждемъ начала театрального сезона, когда г. Лиханскій вступитъ на свое настоящее поприще. Вечеромъ 26 марта онъ пѣлъ съ г. Леоновымъ романсъ «*На зарѣ ты ее не буди*».—Это было поприщемъ состязанія двухъ даровитыхъ пѣвцовъ и что сказать объ этомъ состязаніи,—кто изъ двухъ пѣвцовъ былъ лучше? Скажемъ одно: *оба лучше*—каждый въ своемъ родѣ.

Одинъ германскій философъ сказалъ, что нѣтъ въ природѣ вещи, которая не могла бы сдѣлаться высокою прекрасною, если къ ней прикоснется творческій духъ великаго художника. Эта мысль глубоко вѣрна и относящаяся къ сферѣ истиннаго художества, кетати или некетати пришла намъ на память, когда на сцену нашу явился вновь авгажированный артистъ г. Дробиковъ. Знаете ли вы гармоника, вытѣснившій въ народѣ старинную, родную нашу балабайку, гармоника, которыя теперь составили одну изъ замѣчательныхъ отраслей промышленности города Тулы, гармоника, которыми наполнены цѣлыя лавки на мосту во время нижегородскія армарки? Что можно сдѣлать изъ этого инструмента, роднаго брата гудку и волюнкѣ? Какіе звуки можно извлечь изъ гармоника, кромѣ звуковъ звелекаемыхъ изъ нея поддулявшимъ на праздникѣ парнемъ въ александрійской рубахѣ?—Но послушайте Дробикова и вы согласитесь, что онъ дѣлаетъ чудеса на своемъ неблагодарномъ инструментѣ, имѣющемъ всего на все 12 клавишей. Слушала его «Фантазію» и «Попури» мы не шутя вспомнили приведенныя нами слова Гегеля.— Но съ одной гармоникой, какъ ни хороша она—далеко не уйдешь, и мы,

быть может, вовсе не упомянули бы о г. Дробиковѣ, какъ о новомъ приобрѣтеніи нижегородскаго театра, если бы онъ кромѣ таланта «гармоническаго» не обладалъ другимъ какимъ либо талантомъ. Но онъ, какъ говорятъ, очень хорошаго вѣдѣльщикъ актеръ—въ такомъ случаѣ радуемся новому приобрѣтенію нашей сцены, а мнѣніе свое объ его сценическомъ дарованіи выскажемъ тогда, какъ посмотримъ на него—т. е. послѣ пашки.

Такимъ образомъ, благодаря заботливости нашей театральной дирекціи, Нижегородцамъ предстоитъ рѣдкое для провинціальной жизни удовольствіе—имѣть порядочную оперу. Съ такими талантами, каковы г-жа Шмитгофъ и гг. Диханскій и Леоновъ—опера пойдеть—и пойдетъ хорошо, обѣщаютъ еще одного или двухъ басовъ. Новый капельмейстеръ нашъ г. Шмитгофъ, какъ говорятъ прекрасно ставитъ оперы, и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ хорошаго оперный пѣвецъ. Это знаемъ мы изъ газетъ города Вильны, гдѣ г-нъ Шмитгофъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того имѣемъ мы г-жу Стрелетову и г. Рубцова, которые также не могутъ быть лишними. Теперь ставятъ «Севиальскаго Цирюльника» «Elesir d'Amor» и «Почталюна изъ Ловжюмо.

Живыя картины, поставленныя г. Трусовымъ, были очень хороши. Особенно понравились намъ: «Пожаръ на мызѣ,» и «Русалки.»—Поставленная вечеромъ 19 марта картина «Разрушеніе Гомлоры» во всю сцену освѣщенная бенгальскимъ огнемъ, въ которой находилось болѣе 50 лицъ—была превосходна.

П. Печерскій.

АРЗАМАССКІЙ АЛЕКСѢЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе.)

Зданія, находившіяся внутри монастырской ограды.

Въ срединѣ ограды стояла холодная церковь во имя Казанской Божіей Матери, съ тремя придѣлами, изъ нихъ первый по имени Алексѣя чело-

вѣка Божія пристроенъ былъ къ правой сторонѣ главнаго алтара, а два другіе, во имя святителя Филиппа, митрополита лосковскаго, и преподобной Маріи Египетской, находились на лѣвой сторонѣ. Низкая, одноэтажная церковь сія объ одномъ куполѣ съ черепичною главою, освѣщеною желѣзнымъ крестомъ, защищена была чешуйчатою кровлею, и въ вышину до подволоки имѣла около трехъ сажень. Къ западной стѣнѣ церкви примыкала малая паперть, на которой стояли иконы Страшнаго Суда и Воздвиженія честнаго и животворящаго креста. Трапеза церкви украшалась шестью иконами безъ ризъ, окладовъ и кіотъ. Въ первомъ полѣ иконостаса главнаго алтара стояло семь поясныхъ иконъ: по правую сторону парскихъ дверей, писанныхъ на празелени,—Веруктвореннаго Спаса, Пресвятой Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ и святителя чудотворца Николая; по лѣвую сторону—Казанскій Богородицы, Богоявленія Господня и Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. Украшенія этихъ иконъ состояли изъ сребровозлоченныхъ басменныхъ вѣнцовъ и низанныхъ жемчужномъ убрисовъ, изъ пеленъ бархатныхъ, тафтяныхъ, киндяшскихъ, выбойчатыхъ и проч., и изъ привѣсовъ золотыхъ, гривенъ, золоченыхъ кофетъ и серебряныхъ алтынновъ. Надъ царскими дверями возвышались два пояса—дейсусовъ и праздниковъ. Внутренность алтара украшалась одною запрестольною иконою Казанской Богородицы. Иконостасы придѣльныхъ олатерей состояли только изъ храмовыхъ иконъ, изъ которыхъ двѣ, поставленныя на поклоны, въ иконостасѣ Алексѣя, челоука Божія, и въ иконостасѣ Казанской Богоматери, присланы были основателями обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (6).

Отъ Казанской церкви, ближе къ восточной стѣнѣ ограды, стояла теплая шатровая церковь, посвященная Всѣмъ Святымъ. Церковь эта была мѣрою въ длину восемь, въ ширину пять, а въ вышину около двухъ съ половиною сажень. Въ трапезѣ ея находился поясъ праздниковъ, а надъ царскими дверями, покрытыми изъ—синя зеленоватою краскою, поясъ дейсусовъ, изъ трехъ образовъ—въ срединѣ Спасителя, по сторонамъ Богородицы и Претечи.

Въ западной части монастыря, надъ святыми

(6) См. описъ церковнаго имущества 1780 года, августа 1

вратами, стояла колокольня, на которой висѣло пять небольшихъ колоколовъ. Высота колокольни состояла изъ одиннадцати сажень.

По обѣ стороны святыхъ воротъ расположены были службы и келліи, простиравшія также и вдоль сѣверной и южной стѣны ограды.

На второмъ вѣкѣ своего существованія церкви, келліи и всѣ монастырскія службы крайне обветшали, а «церкви де и церковною утварію и книгами и всякими потребами оскудали (7);» по почти до половины XVIII столѣтія зданія не были обновлены, и недостатки церковные не были восполнены: монастырскихъ средствъ на это не доставало, а вкладовъ, кромѣ самыхъ маловажныхъ, вовсе не было. Вынужденная жалкимъ положеніемъ обителѣ, игуменія Анисія съ сестрами, въ 1708 году, была челомъ царю Петру Алексѣевичу, чтобъ дозволялъ старіицѣ Дороеѣ провозвѣсть денежный сборъ въ предѣлахъ Имперіи въ пользу монастырскихъ церквей и зданій. И по приказу преосвященнаго Стевана, митрополита рязанскаго и муромскаго, за подписаніемъ на челобитной преосвященнаго Рафаила, архіепископа холмогорскаго и вѣжскаго, выдана была для этой цѣли игуменіи Полочиненовой память изъ Патриаршаго Духовнаго Приказа (8). Дороев собиралъ пять лѣтъ, но сумма, собранная ею, вѣроятно, недостаточна была, чтобы на счетъ ея тотчасъ же можно было приступить къ обновленію келліи и къ построенію двухъ новыхъ церквей. Келліи обновлены были спустя 15 лѣтъ; Казанская церковь, вмѣсто первоначальной обвет-

(7) Память изъ Патриаршаго Духовнаго Приказа 1708 года, апрѣля 29; къ подлинной приложена красноокрашенная печать съ изображеніемъ благословляющей руки. Она находится въ архивѣ Арзам. Уѣзд. Суда.

Въ переносѣ 1686 года (см. прим. 3) церковной утвари и священнослужительскихъ облачений при обихѣ церквей показано: два папестольная евангелія; одинъ благословенный крестъ, обложенный вызолоченнымъ серебромъ; одинъ сосудъ оловянный; трое служебныхъ воздуховъ; четверо ризъ—тафтяныхъ, дорогильныхъ, вилдншихъ и желтыхъ съ тафтянымъ подосаптымъ овячьемъ; два подрясника—лазореваго киндяка и подосапныхъ; три ештрахила—двѣ измѣтныя травчатые и одна отгласная съ 12 серебряными пуговицами; пять поручей; два старыхъ діаконовскихъ—одинъ бѣлаго атласа съ золотымъ участковымъ овячьемъ, а другой красной тафты съ бархатнымъ травчатымъ овячьемъ; три орара—зеленаго атласа золотой, атласный полосатый, и дорогильный бѣлый.

(8) См. прим. 7.

шавшей, построена была въ 1744 году, по благословенію святѣйшаго снуда, а вмѣсто придѣльной церкви Алексѣя, челоуѣка Божія, указомъ изъ московской синодальной канторы, повелѣно было соорудить, въ знаменіе имени Алексѣевскаго Монастыря, каменную, теплую, одностолбовую церковь въ честь того же святаго, отъ придѣльной по лѣвую сторону во имя Успѣвія Божія Матери (9).

(Окончаніе будетъ.)

(9) Храмозданная грамота 1777 года, августа 18, и указъ того же года, въ арзам. дух. правленіи.

МАГАЗИНЪ С. ГРЕБЕНЩИКОВА.

На Покровскъ въ доулъ Никольской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Извѣщая Гг. моихъ покупателей, что получилъ вновь ассортиментъ разныхъ галантерейныхъ товаровъ: шляпъ и фуражекъ, вещи сердоликовыя заграничной работы, англійскаго фаянса чайныя сервизы, саксонскаго фарфора вазы и проч. французскія лайковыя перчатки, англійскія резиновыя каалоши, ОБОИ, каймы, багеты, бронза и проч. товары.—2.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 22 по 29 МАРТА 1850 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Арзамаса отст. полков. Котлубицкій, изъ Макарьева пор. Молдавскій, изъ Сергача отстав. прап. Краснопольскій, изъ Арзамаса отст. поруч. Карауловъ отст. во 2-й Крен. Части; изъ Москвы въ Ноланскъ кол. асс. Самойловъ отст. въ Рожд. Части; изъ Лыскова кол. асс. Степановъ остан. въ 1-й Кр. Части; изъ Сабурга коммисіонеръ кор. дѣловъ Волковичій и протѣзомъ въ Барнауль кол. асс. Притчѣ.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву кол. асс. Жеминъ, въ Лукояновъ тамошній городничій Оленоскій, и отстав. поруч. Крюковъ, въ Клягинявъ отст. майоръ Калущинъ, въ Арзамасъ отст. пор. Трескинъ.

Редакторъ П. Мамоновъ.